

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23)'. С. 203–212.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23):203–212.

Научная статья

УДК 316.4

DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.3.22

Отражение трансформации высшего образования России в сознании студенческой молодежи

Петр Юрьевич Тазов

Государственный Университет Управления, Москва, Россия, islake@yandex.ru.

Аннотация. В статье будет рассмотрен процесс трансформации высшего образования и его влияние на сознание студенческой молодежи. Будут раскрыты противоречия, складывающиеся в работе института высшего образования и их влияние на сознание студенческой молодежи. С социологической точки зрения изучение сознания возможно через ценности, установки, смыслы и пр. Формирование личности студента происходит в вузе — формируется профессиональные, смысложизненные ценности, трансформируется система ценностных ориентаций личности. Трансформация высшего образования бесспорно влечет за собой и трансформацию ценностных ориентаций студентов, прежде всего, связанных с образованием, профессией, пониманием средств достижения жизненных целей.

Процесс трансформации высшего образования обусловлен рядом факторов, среди которых — процессы социальных трансформаций как внутри России, так и за рубежом. Начиная с 1991 года Россия находится в процессе непрекращающихся социальных трансформаций и преобразований. Все эти процессы влияют на высшее образование как социальный институт. Нестабильность института высшего образования влечет за собой ряд негативных последствий, среди которых ряд исследователей выделяют «десоциализацию» студенческой молодежи.

Актуальность исследования обусловлена тем, что несмотря на то, что в социологической литературе есть большое количество работ в области трансформации и модернизации высшего образования, тем не менее проблеме комплексного влияния трансформационных процессов на сознание студенческой молодежи уделено мало внимания. А разработка этой проблемы важна для понимания социальных, образовательных траекторий будущих специалистов с высшим образованием, а также для понимания направленности ценностной структуры студенческой молодежи.

Ключевые слова: модернизация высшего образования, цифровизация образования, ценностные ориентации, студенческая молодежь.

Для цитирования: Тазов П. Ю. Отражение трансформации высшего образования России в сознании студенческой молодежи / П. Ю. Тазов // Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23). С. 203–212. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.22.

Original article

Reflection of the transformation of higher education in Russia in the minds of student youth

Petr Y. Tazov

State University of Management, islake@yandex.ru

Abstract. The article will consider the process of transformation of higher education and its impact on the consciousness of students. The contradictions taking shape in the work of the institute of higher education and their influence on the consciousness of students will be revealed. From a sociological point of view, the study of consciousness is possible through values, attitudes, meanings, etc. The formation of a student's personality takes place in a university – professional, life-worthy values are formed, and the system of personality's value orientations is transformed. The transformation of higher education undoubtedly entails the transformation of students' value orientations, primarily related to education, profession, understanding of means of achieving life goals.

The process of transformation of higher education is conditioned by a number of factors, among which are the processes of social transformations both within Russia and abroad. Since 1991, Russia has been in the process of incessant social transformations and transformations. All these processes affect higher education as a social institution. The instability of the institution of higher education entails a number of negative consequences, among which a number of researchers single out the “desocialization” of student youth.

The relevance of the study is due to the fact that despite the fact that in the sociological literature there is a large number of works in the field of transformation and modernization of higher education, nevertheless, little attention has been paid to the problem of the complex influence of transformation processes on the consciousness of student youth. And the development of this problem is important for understanding the social, educational trajectories of

future specialists with higher education, as well as for understanding the direction of the value structure of student youth

Key words: modernization of education, digitalization of education, value orientations, student youth.

For citation: Tazov P. Y. Reflection of the transformation of higher education in Russia in the minds of student youth. P. Y. Tazov. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3(23):203–212. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.22.

Введение

Российская студенческая молодежь является особой социальной группой, среди отличительных характеристик которой можно выделить специфическую деятельность (учебную), особый характер ценностно-смысловой структуры (обусловленный «переходным» состоянием студента), гибкостью; восприимчивостью к новому, «прожективностью» планов и целей; противоречивостью ценностных ориентиров. В силу этих характеристик, студенты крайне чувствительны к изменениям в системе высшего образования. Важность изучения ценностных ориентаций студентов обусловлен той социальной функцией, которую должны выполнять будущие специалисты с высшим образованием — трансформировать и преобразовывать общество. Как подчеркивает Ю. Р. Вишневский: «будучи самой интеллектуальной и духовной группой молодежи, студенчество является потенциальной элитой общества» [Баникова и др. 2017]. Отсюда очень важным становится изучение трансформационных процессов в высшем образовании под призмой влияния этих процессов на сознании студенческой молодежи.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы анализа, социокультурный подход, системный подход, исследования в области изучения трансформационных процессов в высшем образовании В. П. Бабинцева, Ю. Р. Вишневского, Г. Е. Зборовского и др. Эмпирической базой послужили исследования студентов, проведенные под руководством В. Г. Немировского, исследования в области социологии образования и студенческой молодежи Ю. Р. Вишневского, исследования, проведенные автором среди студентов Государственного Университета Управления в 2002–2018 гг., а также теоретические исследования в области трансформации и цифровизации высшего образования.

Студенческая молодёжь всегда подвержена социальным преобразованиям и изменениям в процессе трансформации социальных институтов. Среди последних — институт образования в целом и институт высшего образования, в част-

ности. Для анализа влияния трансформационных процессов на сознание студенчества, необходимо учитывать социокультурные процессы, отразившиеся на сознании поколений Z (современных студентов): переход к рынку и формирование рыночной экономики, ослабление традиционных институтов социализации, трансформация социальных идеалов в массовом сознании, рост рисков и неопределенности, развитие индивидуализма, прагматизма, развитие культуры потребления [Вартанова, 2017, с.17].

Изучением проблем модернизации и трансформации образования занимались такие социологи как: Г. Е. Зборовский, В. Я. Нечаев, А. М. Осипов, Е. Э. Смирнова, Ф. Р. Филиппов и др.

Трансформацию образования в целом и высшей школы в частности, связанную рассматривают такие исследователи как: Л. И. Бойко, И. С. Болотин, В. Ю. Рубина, В. А. Садовничий, О. Н. Смолен и др., П. Г. Щедровицкий» [Алашкевич, 2007; Касевич, 2004].

Ю. Р. Вишневский выделяет следующие тенденции развития высшей школы:

- «переход на единый государственный экзамен (ЕГЭ) и его учет при приеме в вузы;
- утверждение двухуровневого образования в вузах (бакалавриат и магистратура);
- развитие системы контрактного обучения в государственных вузах и сети негосударственных вузов;
- рост числа вузов и числа студентов;
- оптимизация сети вузов, создание федеральных и национальных исследовательских университетов;
- внедрение государственных образовательных стандартов (ГОС), обновление стандартов — переход на ГОСы второго и третьего поколения;
- внедрение компетентностного подхода;
- распространение в учебном процессе новых информационных технологий и активных форм обучения» [Вишневский 2017, с.128].

В тоже время, отмечают и негативные процессы в процессе трансформации высшей школы.

По мнению М. С. Самохваловой «государственная политика России в области модернизации высшего образования на современном этапе мало эффективна и мало результативна. Причины этого заключаются в отсутствии системности решения проблем высшего образования, фрагментарности образовательной политики в целом, отсутствии четких показателей для измерения результатов деятельности, недостаточной скоординированности действий различных органов власти по реализации предусмотренных мероприятий, размывании зон ответственности, недостаточно тщательном контроле и поверхностной оценке результатов» [Самохвалова, 2008, с. 8–9].

Кроме организационных проблем высшего образования, исследователи выделяют и функциональные проблемы. Так, В. П. Бабинцев, Ю. В. Коврижных, Реутов Е. В. выделяют «дисфункции системы образования», к которым они среди прочего относят: - социальную сегрегацию и дезинтеграцию, вызванную сокращением бюджетных мест в вузах и недоступностью платного образования семьям со средним достатком, что влечет за собой смещения представителей данной группы на «периферию» образовательного процесса — на вечернюю и заочную формы обучения» [Бабинцев, 2005, с. 70–71].

В то же время, невозможность по финансовым причинам получить качественное высшее образование «становится одним из источников социальной поляризации и в перспективе — социальной конфронтации. Кроме того, увеличение доли тех, кто получил формально престижное образование за счет финансовых возможностей, и вопреки способностям, отрицательно влияет на потенциал государственной и региональной элиты» [там же].

Попробуем выделить ключевые, на наш взгляд, черты трансформации высшей школы:

- переход от концепции «образования на всю жизнь» к концепции «образованию в течение жизни»;
- реализации положений Болонского процесса и перехода к двухуровневой системе высшего образования;
- трансформацию образования в сторону образовательной услуги;
- активное развитие цифрового образования;
- отрыв части знаний, получаемых студента-

ми от реальных потребностей экономики и снижение мотивации у студенческой молодежи, обусловленной непониманием практического применения получаемых знаний в условиях их отрыва от запросов бизнеса.

На фоне организационных и функциональных проблем происходит переоценка высшего образования в сознании студента. Высшее образование становится социальным капиталом: «молодежь все больше начинает понимать, что образование, специальность, квалификация — это капитал для инвестирования, а успешность включения в процессы социальной дифференциации детерминируется прохождением сквозь формально-организационные структуры института профессионального образования» [Зборовский, 2005, с.148].

На уровне студенческого сознания происходит «инструментализация» высшего образования как отражение социальных процессов, протекающих в обществе и высшем образовании. И сама образованность как ценность теряет популярность в сознании студентов. Согласно исследованиям Ю. Р. Вишневого и его коллег, ценностная ориентация «образованность, профессионализм» теряет свою популярность у уральских студентов (с 37 % в 2007 г. до 14 % в 2016 г.) [Вишневикий, 2017, с. 420].

Влияние процесса цифровизации высшего образования на сознание студентов

Развитие процесса цифровизации в высшей школе ставит задачу эффективного обучения в условиях дистанционных технологий и отсутствия прямого контроля преподавателя. На первый план встают компетенции студентов, необходимые для успешного обучения в условиях цифровой среды. К таковым относятся навыки самоорганизации, аналитического и критического мышления, самостоятельности и пр.

Развитие цифровой образовательной среды является приоритетной государственной задачей. Так в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» указано, что к 2024 году необходимо «создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней»². Однако, в действи-

² О национальных целях и стратегических задачах развития Россий-

тельности, цифровизация в сфере образования — гораздо шире, чем перевод обучающих курсов в цифровую среду. Речь идет о создании нового социокультурного образовательного пространства со специфическими коммуникациями, ролями и пр. По мнению Е. Л. Вартановой, М. И. Максеенко, С. С. Смирнова цифровизация — это не только перевод информации в цифровую форму, а комплексное решение инфраструктурного, управленческого, поведенческого, культурного характера [Вартанова, 2017, с.17]. Согласно Приказу Министерства просвещения Российской Федерации от 17 апреля 2019 года «Цифровая образовательная среда — подсистема социокультурной среды, совокупность специально организованных педагогических условий развития личности, при которой инфраструктурный, содержательно-методический и коммуникационно-организационный компоненты функционируют на основе цифровых технологий»¹. Отметим, что социокультурная образовательная среда начинает формировать ценностные ориентации обучающихся (профессиональные, образовательные, личностные и др.) и систему диспозиций (по отношению в преподавателю, информации, знанию, одноклассникам и др.). Так, происходит изменение роли преподавателя, который может выступать и в роли тьютора и в роли координатора, направляющего и координирующего активность студентов в цифровой образовательной среде. Трансформируется воспитательная функция, нарушается принцип диалогичность общения с преподавателем.

Наравне с плюсами цифровизации, к коим можно отнести доступность, мультимедийность, возможность дистанционного получения образования и пр. есть и минусы. Среди которых — отсутствие диалога с преподавателем, либо его изменение в формате видеоконференцией (где нет полноценного общения преподавателя со студентами из-за технических особенностей). Отсутствие диалога как с преподавателем, так и с одноклассниками может привести к развитию

интровертированности, индивидуализма, эгоцентризма, излишней социальной атомизации. По А. А. Вербицкому, «принцип индивидуализации, понимаемый как оставление каждого обучающегося наедине с компьютерной обучающей программой: а) ещё больше усиливает отрыв обучения от воспитания; б) лишает обучающегося возможности полноценного психического развития» и ведет к тому, что может быть «упущена сама возможность формирования творческого мышления, которое по своему происхождению диалогично» [Вербицкий, 2019]. В силу этого могут возникать и затруднения в профессиональной социализации в силу недостаточного количества реальной коммуникаций с преподавателями.

Одна из задач цифровизации образования — расширение доступа к информационным ресурсам. Однако, как верно замечает С. Л. Логинова «неограниченный доступ к электронным ресурсам не означает расширение доступа к образованию, повышение его качества. Получение информации — это не обучение и не образование» [Логинова 2019, с. 105]. Отсюда возникает проблема качественной обработки информации, для решения которого необходимо наличие навыков критического и аналитического мышления. И эти навыки должны формироваться на «подготовительном этапе», предшествующему цифровому обучению.

Учитывая то, что современные студенты (поколение Z) как мы ранее говорили, во многом, сформированы современной социокультурной реальностью и трансформационными процессами становления нового российского общества, переход к цифровой образовательной среде будет обусловлен рядом «проблемных точек», связанных, в том числе, с социально-психологическими особенностями поколения Z. К таковым В. И. Блинов, Е. Ю. Есенина, И. С. Сергеев относят [Блинов, 2019]:

- инфантилизм
- индивидуализм
- конформизм
- нонкоммуникация
- интраверсия
- нонкооперация
- клиповое сознание
- нетерпеливость
- гиперпрагматизм

Для преодоления прагматичности мышления

ской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 года // Администрация Президента России : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 01.03.20).

1 Об утверждении методик расчета целевых показатели федеральных проектов национального проекта «Образование»: Приказ Министерства просвещения Российской Федерации № 179 от 17 апреля 2019 года. URL: <https://www.gks.ru/metod/fedproekt/met090401.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).

и эгоцентризма, цифровое обучение должно стимулировать высокую вовлеченность и эмоциональное включение обучающихся.

Среди методов повышения эффективности обучения в условиях цифровой среды, особо следует выделить развитие критического и аналитического мышления. При сформированных у обучающихся навыков критического и аналитического мышления обучающиеся переходят из состояния пассивного восприятия в состояние активного верификатора информации. Что позволяет поддерживать мотивацию обучения и повысить уровень освоения материала в условиях цифрового обучения.

Образование как услуга

Переход к образованию как услуге формирует пассивного потребителя. Как отмечает А. С. Запесоцкий: «между услугой и образовательной деятельностью существуют принципиальные, сущностные различия. Услугу получает пассивный потребитель, не несущий ответственности за процесс ее получения. В образовательной деятельности студент или школьник — активный и ответственный участник процесса» [Запесоцкий 2006, с.16–17]. И далее: «Студент — не клиент, обучение по программам высшего образования — это не услуга, а совместная деятельность вуза и студентов» [там же, с.17].

Другая проблема — разрыв между получаемыми студентами знаниями и компетенциями, и требованиями работодателей. Работодателем, не редко, приходится доучить выпускников. Во многих крупных корпорациях появляются свои корпоративные университеты (Банк России, РЖД, Росатом, Сбербанк и др.). Бывший Министр образования и науки РФ с коллегами в 2007 г. обращали внимание на эту проблему: «Несоответствие того, чему учат, тому, что требуют социально-практические ситуации, может быть охарактеризовано как глобальный кризис сферы высшего образования: система образования готовит людей к "уходящей" экономике» [Волков, 2007]. Причем эта проблема разрыва между запросами экономики и тем, что реально готовят вузы до сих пор не решена. Проблема «запаздывания» образовательной системы от запросов времени активно обсуждалась научном сообществе: «образование в мире и сегодня больше повернуто в прошлое, чем в настоящее и будущее, рассчитано на усвоение готового знания, а не на подготовку к решению проблем» [Фи-

лософия, культура..., 1993, с. 38–39].

Согласно исследованию «Трудоустройство молодежи. Опыт работы или Хорошее образование», проведенному ИПЭИ РАНХиГС (ЦЭНО) в трех субъектах Российской Федерации: Новосибирской, Ивановской, Свердловской областях среди молодежи 18–30 лет (опрошены 1830 человек) 44,8 % опрошенных не считают высшее образование обязательным для получения перспективной работы [Исследование: молодежь, 2019]. Как отмечают Ю. Р. Вишневский и Д. Ю. Нархов на основе мониторинга ценностных ориентаций уральских студентов 1995–2017 гг. данные «косвенно свидетельствуют о распространенности ориентации не на специальность, а на высшее образование как таковое». Что ведет к их дальнейшей «депрофессионализации» [Вишневский, 2018, с.168].

Как отмечает Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина: «система высшего образования всеми возможными средствами воспроизводит саму себя, углубляя возникшие противоречия между спросом и предложением на рынке труда» [Зборовский, 2005, с. 324]. В то же время, установка на постоянное самообучение, гибкость у студентов и выпускников в части смены работы, потребность в повышении квалификации и получения недостающих знаний для новой сферы трудоустройства позволяет студентам и выпускникам быстро адаптироваться к рынку труда. В условиях непрерывного образования — когда образование уже не становится «образованием на всю жизнь» а становится образованием «в течении жизни» у студентов формируются образовательные стратегии, включающие свое понимание профессионального развития и тех знаний, которые необходимо получить для того, чтобы занять определенную позицию на рынке труда. А пробелы в знаниях для будущей профессии знаний и должности заполняются путем прослушивания дистанционных лекций, курсов и самостоятельной работы. Эти образовательные траектории представляют собой «... реализацию стратегии получения ... ценного образовательного ресурса или стратегии расширения набора квалификаций и навыков. Профессиональная траектория становится социальным полем применения данных ресурсов, а вернее, их конверсии в соответствующие позиции на рынке труда» [Константиновский, 2011, с. 18].

Противоречия в реализации функций института образования.

По мнению Г. Е. Зборовского, Е. А. Шуклиной одна из главных функций высшего учебного заведения «накопление, сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества», а также «удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, приобретении высшего образования и квалификации в избранной области профессиональной деятельности» [Зборовский, 2005, с. 314]. В условиях трансформационных процессов, повлиявших на рассогласование функций социальных институтов и, прежде всего, института высшего образования, проблемы возникают в процессе культурной преемственности, являющейся частью воспроизводственной функции образования. Данное рассогласование может быть следствием дисфункции социальных институтов. Так, согласно Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова данная дисфункция, влияет на снижение их эффективности и авторитета в, интегративном, нормативном, регулятивном, реляционном и других аспектах.

Как следствия данных процессов, в молодежном сознании, по мнению Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова происходит «редуцировании абсолютных ценностей, отсутствии общего знания о должном и всеобъемлющей морали; многоликости, противоречивости и относительности ценностно-нормативных и нравственных критериев саморегуляции» [Зубок, 2017, с. 30]. Все это отражается в прагматизации ценностного сознания, что отражается в «конструировании прагматичных систем ценностей, удобных для индивидуального и группового функционирования» [там же].

Отражением процесса дисфункции социального института высшего образования в сознании студентов может являться процесс десоциализации. В. П. Бабинцев, Ю. В. Коврижных, Е. В. Реутов понимают его как процесс, обратный социализации и обусловленный утратой части студенческой молодежью ценностей и норм. Среди факторов десоциализации В. П. Бабинцев, Ю. В. Коврижных, Е. В. Реутов рассматривают следующие:

«— деградация системы образования, замещение критериев профессионализма, научности, знаний формальными показателями — дипломом, либо экономическими — экономической эффективностью образовательной и научной деятельности;

— доминирование массовой культуры, фактически замещение ею иных культурных образцов;

— рассогласование официальных декларируемых целей и реальных практик (политических, образовательных, профессиональных и др.)» [Бабинцев, 2005, с.49].

На проблему реализации одной из главных функций образования — функцию культурного воспроизводства обращает Б. Гаязова: «проблема несоответствия интересов и запросов абитуриентов, их родителей, работодателей и вузов на фоне постоянных реформ государства создает сложную систему внедрения двухуровневой системы образования, следовательно, процесс культурного воспроизводства становится противоречивым и затяжным» [Гаязова 2012, с. 88]. Действительно, образование является важным источником социального развития общества. В основе которого, прежде всего, социокультурная составляющая, включающая нравственные, духовные, традиционные ценности русской и национальных культур народов России.

Проблема доступности высшего образования. Следующая проблема — доступность высшего образования в условиях сокращения государственных мест, особенно на гуманитарных специальностях. Что отражается на росте социального неравенства и социальной поляризации. Модернизация высшего образования не могла не отразиться на стратификационных процессах в обществе. С одной стороны, это разделение высшего образования на массовое и элитарное, на основе материальных возможностей абитуриентов и их родителей, с другой, уже само высшее образование формирует неравенство и превращается в фактор «социальной селекции», что закономерно отражается на идентичности и ценностных ориентаций студентов.

Противоречие в области формируемых вузами компетенций студентов. Еще в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 говорилось о важности формирования нравственных, образованных, предприимчивых людей: «развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за

судьбу страны»¹. Однако, главное противоречие заключается между потребностью общества в предприимчивых, ответственных специалистах, способных прогнозировать последствия своих решений и пассивностью потребителя образовательных услуг, инфантильностью, несформированностью ряда компетенций и отсутствием сформированного критического и аналитического мышления за период обучения в вузе.

М. В. Гречко считает, что «состояние российского образования в настоящий период во многом не соответствует тем социальным ролям, для выполнения которых и создается система образования» [Гречко, 2019]. По мнению М. В. Гречко решение проблемы адаптации вуза к запросам экономики заключается в смещении акцента на ППС вуза и менеджмент посредством их участия в решении различных задач и проблем бизнеса, которые исходят от бизнеса и ставятся перед ППС: «такое смещение акцентов в процессе адаптации от студентов к менеджменту и ППС вуза позволит: ускорить получение актуальной информации по обратной связи; решить лингвистическую проблему (согласовать язык менеджмента и бизнеса); предоставлять студентам актуальное знание; участвовать вузу в инновационной деятельности, реагировать в реальном режиме времени на изменения рынка. Это будет служить основой для выработки адаптивной стратегии позиционирования вуза на рынке образовательных услуг с маркетинговой ориентацией и высокой инновационностью» [там же]. Однако непонятно, как преподаватели вуза могут решать задачи вуза находясь вне бизнеса, не обладая необходимыми компетенциями в этой области? Мы считаем, что только партнёрство бизнеса и вуза на примере совместных кафедр, совместных проектов могут решить проблему адаптации вуза и ППС к условиям и проблемам бизнеса. В этом плане, обучение на основе имитационного моделирования и симуляторов могут решить эту задачу, подготовив студентов к реальной работе в области решения бизнес проектов.

Одно из главных противоречий в современном высшем образовании — противоречие между

потребностью общества в квалифицированных кадрах, в профессионалах и недостаточной мотивацией студентов, чья потребность в высшем образовании связана с повышением своих шансов на рынке труда и рассматривающих высшее образование как инвестицию в свою будущую профессию, как социальный ресурс. Это обусловлено тем, что подчас сами студенты не видят практического смысла в тех теоретических знаниях, которые они получают и не представляют где они смогут их применить в своей дальнейшей работе. С другой стороны, есть противоречие между потребностями экономики и предложениями специальностей вузами, которые часто формируются на основе потребности рынка в высшем образовании, а не реальными запросами экономики.

В период пандемии впервые за многие годы ценность здоровья и жизни человека была поставлена во главу угла и по сути стала ключевой ценностью, открыто декларируемой властями. Такой ценностный сдвиг, открыто провозглашенный Россией и другими странами в будущем может повлиять на трансформацию ценностного сознания. И безусловно, будет отражен на функционировании социального института высшего образования.

Какие же решения существуют для преодолению противоречий и кризисов в процессе модернизации? По мнению Г. Е. Зборовского, Е. А. Шуклиной, это: «1) изменение «идеологии» образования, его парадигмы, т.е. понимание его новой социальной роли приоритетно развивающегося института и сферы жизнедеятельности; 2) материально-финансовое обеспечение процесса трансформации образования в условиях перехода к рыночным отношениям на базе его демократизации и гуманизации» [Зборовский, 2005, с. 148].

Заключение

Таким образом, трансформация высшего образования не может не отражаться на сознании студенческой молодежи. Дисфункция института высшего образования отражается на процессе десоциализации, по В. П. Бабинцеву, а также на росте прагматизма и индивидуализма. Превращение образования в сферу услуг формирует пассивного потребителя, происходит нарушение воспроизводственной функции образования. Наличие противоречия между получаемыми знаниями и потребностью экономики создает дисба-

¹ О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года (фактически утратил силу в связи с истечением срока действия) : Приказ Министерства образования Российской Федерации № 393 от 11 февраля 2002 года. // Техэксперт : [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901816019> (дата обращения: 01.05.2020).

ланс на рынке труда. В конечном итоге, на фоне этих процессов формируется «инструментализация» ценности образования в сознании студенческой молодежи, превращение диплома о высшем образовании в «социальный капитал» личности. Цифровизация образования поднимает ряд проблемных участков — на стороне студента (гиперпрагматизм, индивидуализм, отсутствие навыков самоорганизации и критического мышления), на стороне образовательной преподавателя (трансформация роли преподавателя, деформация диалога между преподавателем и студентом) и на стороне образовательной деятельности (впросы контроля успеваемости, опасность «ухода» воспитательной функции и др.). Сама же цифровизация образования как процесс представляет собой не только переход к электронным ресурсам, но и создание цифровой образовательной среды, которая является подсистемой социокультурной среды. Очевидно, что такая среда будет формировать ценностные ориентации обучающихся. И необходимо обратить особое внимание на социокультурные компоненты при проектировании такой среды.

Список источников

1. Волков, 2007 — Волков А. Высшее образование: повестка 2008–2016 / А. Волков, Д. Ливанов, А. Фурсенко // Инновационное образование и экономика. 2007. № 12(1). С. 8–12.
2. Алашкевич, 2005 — Алашкевич М. Ю. «Мягкий путь» вхождения российских вузов в Болонский процесс / Алашкевич М. Ю. [и др.] ; главный редактор А. Ю. Мельвиль ; Национальный фонд подготовки кадров, ИНО-центр. Москва : Олма Пресс, 2005. ISBN: 5-224-05241-6
3. Бабинцев, 2008 — Бабинцев В. П. Социология молодежи: Учебник / В. П. Бабинцев, Ю. В. Коврижных, Е. В. Реутов ; Федеральное агентство по образованию ; Белгородский государственный университет. Белгород : Константа, 2008. 217 с.
4. Блинов, 2019 — Блинов В. И. Основные идеи дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения / В. И. Блинов, И. С. Сергеев, Е. Ю. Есенина. Москва : Перо, 2019. 24 с.
5. Вартанова, 2017 — Вартанова Е. Л. Индустрия российских медиа: цифровое будущее / Е. Л. Вартанова [и др.]. Москва : МедиаМир, 2017. 160 с. ISBN: 978-5-91177-098-3.
6. Вербицкий, 2019 — Вербицкий А. А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А. А. Вербицкий // Homo Cyberus. 2019. № 1(6). ISSN: 2686-7125. URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019.
7. Вишневский, 2018 — Вишневский Ю. Р. Управленцам вузов о социокультурном развитии студентов / Ю. Р. Вишневский, Д. Ю. Нархов // Университетское управление: практика и анализ = Journal university management: practice and analysis. 2018. Том 22, № 3. С.168. DOI: 10.15826/umpa.2018.03.035.
8. Гаязова, 2012 — Гаязова Э. Б. Социокультурные особенности трансформации системы высшего профессионального образования в России // Современное российское образование: проблемы и перспективы развития / Под редакцией В. В. Фурсовой, О. В. Горбачевой. Казань : Казанский государственный университет, 2012. 257 с. С. 93–138.
9. Гречко, 2012 — Гречко М. В. Трансформация механизмов развития системы образования // Современные технологии управления = Modern management technology. 2012. № 3 (15). С. 9–14. eISSN: 2226-9339.
10. Запесоцкий, 2006 — Запесоцкий А. С. Обеспечение качества высшего гуманитарного образования : выездное заседание Президиума Российской Академии образования. 14 декабря 2005 года. Санкт-Петербург : СПбГУП, 2006. 154 с. ISBN: 5-7621-0281-5.
11. Зборовский, 2005 — Зборовский Г. Е. Социология образования : [учебное пособие] / Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина. Москва : Гардарики, 2005. 383 с. ISBN 5-8297-0237-1.
12. Зубок, 2017 — Зубок Ю. А. Современная Социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 12-48. ISSN: 2618-7523.
13. Исследование: молодежь..., 2019 — Исследование: молодежь в РФ не считает образование залогом успешного трудоустройства // ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6280160>. Дата публикации: 01.04.2019.

14. Касевич, 2004 — *Касевич В. Б.* Болонский процесс : в вопросах и ответах / В. Б. Касевич, А. В. Петров, А. А. Цыб. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет, 2004. 352 с. ISBN 5-288-03553-9.
15. Константиновский, 2011 — *Константиновский Д. Л.* Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы / Д. Л. Константиновский [и др.]. Москва : ЦСПиМ, 2011. 296 с. ISBN 978-5-89697-191-7.
16. Логинова, 2019 — *Логинова С. Л.* Цифровизация высшего образования: основные противоречия / С. Л. Логинова // Непрерывное образование: теория и практика реализации : материалы Международной научно-практической конференции, 22 января 2019 г., Екатеринбург. Екатеринбург : РГППУ, 2019. С. 104–107. ISBN: 978-5-91256-438-3.
17. Философия, культура., 1999 — Философия, культура и образование (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1999. № 3. С. 3–54. ISSN: 0042-8744.

References

1. Volkov A. Vyssheye obrazovaniye: povestka 2008–2016 [Higher education: agenda 2008–2016]. A. Volkov, D. Livanov, A. Fursenko. *Innovatsionnoye obrazovaniye i ekonomika* [Innovative education and economics]. 2007. No. 12 (1). P. 8–12 (in Russian).
2. Alashkevich M. Yu. "Myagkiy put'" vkhozhdeniya rossiyskikh vuzov v Bolonskiy protsess ["The Soft Way" for Russian universities to enter the Bologna process]. Alashkevich M. Yu. [et al.] ; chief editor A. Yu. Melville ; National Training Foundation, INO-center. Moscow : Olma Press Publ., 2005. ISBN: 5-224-05241-6 (in Russian).
3. Babintsev V. P. *Sotsiologiya molodezhi* [Sociology of youth] : Textbook. V. P. Babintsev, Yu. V. Kovrizhnykh, E. V. Reutov ; Federal Agency for Education ; Belgorod State University. Belgorod: Constanta Publ., 2008. 217 p. (in Russian).
4. Blinov V. I. *Osnovnyye idei didakticheskoy kontseptsii tsifrovogo professional'nogo obrazovaniya i obucheniya* [The main ideas of the didactic concept of digital vocational education and training]. V. I. Blinov, I. S. Sergeev, E. Yu. Yesenina. Moscow : Pero Publ., 2019. 24 p. (in Russian).
5. Vartanova E. L. *Industriya rossiyskikh media: tsifrovoye budushcheye* [Russian media industry: digital future]. E. L. Vartanova [et al.]. Moscow : MediaMir Publ., 2017. 160 p. ISBN: 978-5-91177-098-3 (in Russian).
6. Verbitskiy A. A. Tsifrovoye obucheniye: problemy, riski i perspektivy [Digital learning: problems, risks and prospects]. A. A. Verbitskiy. *Homo Cyberus*. 2019. No. 1 (6). ISSN: 2686-7125. URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (in Russian).
7. Vishnevsky Y. R. Upravlyentsam vuzov o sotsiokul'turnom razvitii studentov [To university managers about the socio-cultural development of students]. Y. R. Vishnevsky, D. Y. Narkhov. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz = Journal university management: practice and analysis*. 2018. Vol. 22, No. 3. P. 168. DOI: 10.15826 / umpa.2018.03.035 (in Russian).
8. Gayazova E. B. Sotsiokul'turnyye osobennosti transformatsii sistemy vysshego professional'nogo obrazovaniya v Rossii [Socio-cultural features of the transformation of the system of higher professional education in Russia]. *Sovremennoye rossiyskoye obrazovaniye: problemy i perspektivy razvitiya* [Modern Russian education: problems and development prospects]. Edited by V. V. Fursova, O. V. Gorbacheva. Kazan: Kazan State University, 2012. 257 p. P. 93–138 (in Russian).
9. Grechko M. V. Transformatsiya mekhanizmov razvitiya sistemy obrazovaniya [Transformation of development mechanisms of the education system]. *Sovremennyye tekhnologii upravleniya = Modern management technology*. 2012. No. 3 (15). P. 9–14. eISSN: 2226-9339 (in Russian).
10. Zapesotskiy A. S. *Obespecheniye kachestva vysshego gumanitarnogo obrazovaniya : vyyezdnoye zasedaniye Prezidiuma Rossiyskoy Akademii obrazovaniya* [Quality assurance of higher education in the humanities : visiting session of the Presidium of the Russian Academy of Education]. December 14, 2005. St. Petersburg : SPbGUP Publ., 2006. 154 p. ISBN: 5-7621-0281-5 (in Russian).
11. Zborovsky G. E. *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of education] : [textbook]. G. E. Zborovsky, E. A. Shuklina. Moscow : Gardariki Publ., 2005. 383 p. ISBN 5-8297-0237-1 (in Russian).
12. Zubok Y. A. *Sovremennaya Sotsiologiya molodezhi: izmenyayushchayasya real'nost' i novyye*

- teoreticheskiye podkhody [Modern Sociology of Youth: Changing Reality and New Theoretical Approaches]. Y. A. Zubok, V. I. Chuprov. *Rossiya reformiruyushchayasya* [Reforming Russia]. 2017. No. 15. P. 12-48. ISSN: 2618-7523 (in Russian).
13. Issledovaniye: molodezh' v RF ne schitayet obrazovaniye zalogom uspehnogo trudoustroystva [Research: young people in the Russian Federation do not consider education to be the key to successful employment]. TASS : [website]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6280160>. Date of publication: 01.04.2019 (in Russian).
 14. Kasevich V. B. *Bolonskiy protsess : v voprosakh i otvetakh* [Bologna process : in questions and answers]. V. B. Kasevich, A. V. Petrov, A. A. Tsyb. St. Petersburg : Saint-Petersburg University Publ., 2004. 352 p. ISBN 5-288-03553-9 (in Russian).
 15. Konstantinovskiy D. L. *Obrazovaniye i zhiznennyye trayektorii molodezhi: 1998–2008 gody* [Education and life trajectories of youth: 1998–2008]. D. L. Konstantinovskiy [et al.]. Moscow : TsSPiM Publ., 2011. 296 p. ISBN 978-5-89697-191-7 (in Russian).
 16. Loginova S. L. Tsifrovizatsiya vysshego obrazovaniya: osnovnyye protivorechiya [Digitalization of higher education: the main contradictions]. S. L. Loginova. *Nepreryvnoye obrazovaniye: teoriya i praktika realizatsii* [Continuing education: theory and practice of implementation] : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, January 22, 2019, Yekaterinburg. Yekaterinburg: RGPPU Publ., 2019. P. 104–107. ISBN: 978-5-91256-438-3 (in Russian).
 17. Filosofiya, kul'tura i obrazovaniye (materialy «kruglogo stola») [Philosophy, culture and education (materials of the "round table")]. *Voprosy filosofii*. 1999. No. 3. P. 3–54. ISSN: 0042-8744 (in Russian).

Информация об авторе:

Тазов Петр Юрьевич — начальник отдела, Государственный Университет Управления, Рязанский пр-т, д. 99, Москва, 109542, РФ. РИНЦ AuthorID: 593940.

Information about the author:

Tazov Petr Yu. Head of Department, State University of Management, 99 Ryazansky prospect, Moscow, 109542, Russia. AuthorID: 593940.

*Статья поступила в редакцию 18.06.2020; одобрена после рецензирования 03.08.2020; принята к публикации 25.08.2020.
The article was submitted 06/18/2020; approved after reviewing 08/03/2020; accepted for publication 08/25/2020.*